

ЖИЗНЬ — ИСКУССТВО — ЖИЗНЬ

Татьяна ЩУРОВА
Из Лос-Анжелеса - с любовью 199

Татьяна ВЕРБИЦКАЯ, Феликс КОХРИХТ
Столь долгое отсутствие... 201

Алена ЯВОРСКАЯ
Оптимист собачий 209

Валентин МАКСИМЕНКО
"Южный Собинев" 214

Ольга БАРКОВСКАЯ
Художник с окраины 227

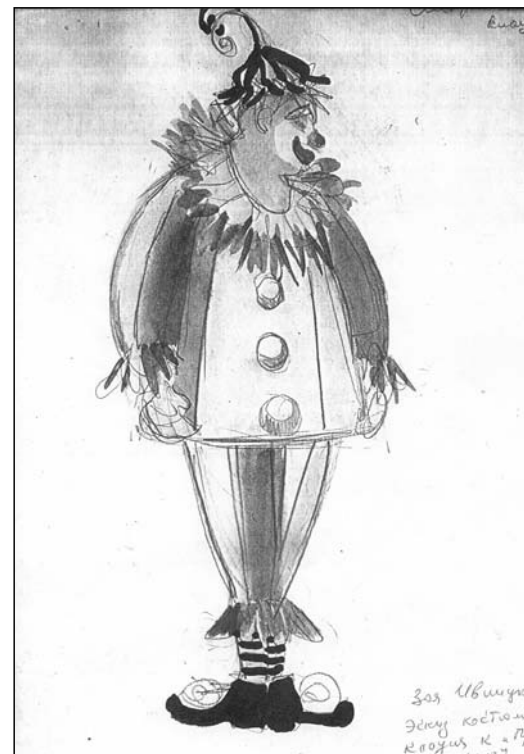
Валентина ГОЛУБОВСКАЯ
"Сапожная мастерская Альтмана" 233

Валерий ХАИТ
Игорь Иртенев, поэт и гражданин 237

Елена ШЕЛЕСТОВА
"Трудно — быть!" 275

Татьяна ЩУРОВА

Из Лос-Анжелеса — с любовью

Зоя Ивницкая. Эскиз костюма клоуна к "Принцессе цирка". Одесса, 1972.

Недавно мы получили неожиданный подарок — несколько репродукций живописных работ Зои Ивницкой, уже около десяти лет проживающей постоянно в США. Это был ответ Зои Александровны на переданный ей одесский сборник "Черный квадрат над Черным морем", где, в частности, речь шла и об Ивницких. Видимо, по обе стороны океана память всколыхнула хорошие воспоминания...

В архиве отдела искусств Горьковки сохраняются театральные программки за многие годы. Захотелось их снова перебрать. Одесский театр музыкаль-

ной комедии, год 1968. Это тогда Михаил Борисович Ивницкий становится главным художником театра и оформляет в этом качестве первый спектакль "Белая ночь" на музыку Т. Хренникова. Зоя Александровна, как правило, была в его спектаклях художником по костюмам. И каким! Театралы 60-х — нач. 90-х гг., уверена, помнят созданный ею многокрасочный мир, прекрасно придуманный, полный женственного изящества форм и, в то же время, озорной, ироничный.

Еще одна программка 1968 года — "Трехгрошовая опера", дипломный

спектакль студентов отделения театра музыкальной комедии Одесского театрального училища в постановке Матвея Ошеровского. Начинающих исполнителей, потом ставших ведущими мастерами нашего театра (среди них были Г. Жадушкина, В. Барда-Скляренко, В. Гольдат (Фролов), В. Валовой и др.), тогда одела тоже З.А. Ивницкая.

Сколько потом было разных спектаклей — от венских классических оперетт до экспериментальных современных и забавных детских музыкальных спектаклей. Навсегда остались в памяти костюмные импровизации Зои Александровны на темы русской народной одежды в "Русском секрете", где ее фантазия работала с особой раскованностью!

Одной из последних работ в Одессе у Ивницкой был спектакль "Бал в честь Короля" в память о Михаиле Водяном.

В Америке Зоя Александровна вспомнила о своей первой профессии, ведь она училась живописи у Д.М. Фруминой. Собственно, к живописи тянуло и в Одессе, но в США это стало основным занятием наряду с воспитанием юных художников.

Несколько работ, написанных в последние годы, из серий "Одесские сны" и "Клоуны", с импрессионистической ностальгией пейзажей и неизбывным интересом художницы к театральному действию, никого не оставляют равнодушными. Грустные клоуны очень отличаются от озорных собратьев, когда-то сочиненных Зоей Ивницкой для спектакля "Принцесса цирка". Помнится, мы выпросили эскизы к спектаклю у художницы прямо в мастерской театра, и уже много лет существует в отделе искусств "стеночка Зои Ивницкой", несущая посетителям библиотеки ауру добра и мастерства.

Столь долгое отсутствие... Святослав Рихтер возвращается в Одессу

Долго думали, с чего же начать эти заметки, но вот прочитали в "Новом мире" эссе Евгения Рейна, где он вспоминает своих учителей. Первое имя — Анна Ахматова. Второе — Аркадий Штейнберг — поэт, музыкант, литературовед, солдат, лагерник... О нем Рейн замечает, как бы вскользь: "Он родился в Одессе, но вскоре уехал оттуда (кстати, это же случилось с Ахматовой)..." Таких вот, званных и избранных, тех, кого отметил взмахом крыла *Genius loci* — Гений места Южной Пальмиры, немало в мировой истории. Одно перечисление их имен и заслуг заняло бы половину страниц нашего альманаха. Есть хрестоматийные гении (извините за тавтологию) — ссыльному петербуржцу Александру Пушкину хватило 13 месяцев, чтобы подарить Одессе грамоту на бессмертие и получить от благодарных горожан улицу и целых два памятника. Писатели Юго-Запада, хотя и родились здесь, у Черного моря, но сделали себе славное имя в Москве. Схожая судьба у музыкантов Давида Ойстраха и Эмиля Гилельса. Их творчество изучают студенты консерватории, их биографии (и реальные факты, и легенды, и апокрифы) передаются в семьях одесских любителей музыки из поколения в поколение.

Жизнь же Святослава Рихтера — одного из самых тонких и масштабных представителей интеллектуальной элиты XX века — мало известна землякам, особенно периоды одесских детства, отрочества, юности, да и молодости. А ведь именно здесь, в родительском доме, он сформировался не только как будущий великий инструменталист, но и как оригинальная, своеобразная личность, испытал первые сильные чувства — неразделенную любовь, смятение чувств, драму творческого одиночества... Подобно фантомам воспоминаний Евгения Рейна (кстати, бывавшего в Одессе в 60-е годы довольно часто) — Ахматовой и Штейнбергу — Рихтер, покинув Одессу, никогда в нее не возвращался. Более того, одно лишь упоминание о ней (по свидетельству близких) вызывало у него смятение и явное нежелание продолжать эту тему. Почему же так случилось?

Это сложная, запутанная, а главное, чрезвычайно деликатная тема, само прикосновение к которой требует и чувства ответственности, и особого такта. Тем более, что наши родственники причастны ко многим важным событиям в жизни семьи Рихтер — и в Одессе, и в Германии. Попы-